

НЕХОРОШАЯ АББРЕВИАТУРА

На круглом столе, подготовленном Союзом мебельщиков Северо-Запада в рамках X Лесопромышленного форума, шуточного определения «Нехорошая аббревиатура» были удостоены три буквы СРО, обозначающие «Саморегулируемые организации». Федеральный закон об этих организациях (за номером 315) и послужил главной темой обсуждения на октябрьском круглом столе.

Судя по оживленному обмену мнениями, неблагоприятное звучание новой аббревиатуры не помешало аудитории высоко оценить сам закон. Его значение для развития предпринимательской деятельности может оказаться настолько революционным, что от раскрывающихся горизонтов, как говорят в подобных случаях, «просто дух захватывает». Совсем не случайно, представляя ещё в декабре 2003 года концепцию проекта закона о СРО, председатель комитета Госдумы по собственности Виктор Плескачевский охарактеризовал её как «Презумпцию негосударственного регулирования». Но тогда в правительстве набирал обороты прямо противоположный процесс регулирования бизнеса государством, и только государством. Власть входила во вкус фактически самодержавного правления, исключавшего всякую реальную обратную связь с деловым сообществом. Экономическая несостоятельность такого пути была ясна авторам Концепции задолго до неизбежного падения цен на нефть, поэтому первоочередной задачей будущего закона они считали скорейшее восстановление этой обратной связи с властью по всем аспектам, от обязательности общественной экспертизы законопроектов до создания стандартов на профессиональное образование.

Революционной явилась уже сама расшифровка основного термина Концепции: «Саморегулирование – регулирование (правоустановление и применение) посредством общего (свободного) и институционального (в форме СРО или бирж) права рынка». Для чиновной вертикали, настроенной на жёсткий контроль любых проявлений деловой инициативы, слова «свободный», «саморегулирование», «право рынка» были чем-то вроде красной тряпки для быка. Поэтому удивительно не то, что претворение Концепции в Закон заняло целых пять лет, а то, что он вообще смог появиться на свет. Повторяющаяся на круглом столе фраза «Непонятно, как это пропустили» свидетельствовала, что появление Закона о СРО расценивается бизнесменами, как своего рода чудо – почти такое же, как если бы Юпитер согласился добровольно расстаться со своими громами и молниями.

«Громами и молниями» нашему бюрократическому Олимпу всегда служили подзаконные ведомственные акты, позволявшие вывернуть наизнанку любые таможенные кодексы, муниципальные уставы, даже статьи Конституции. И вдруг этому счастливому олимпийскому бытию предрекают конец: «Саморегулируемая организация от своего имени

и в интересах своих членов вправе обратиться в суд с заявлением о признании недействующим не соответствующего федеральному закону нормативного правового акта, обязанность соблюдения которого возлагается на членов саморегулируемой организации, в том числе нормативного правового акта, содержащего не допускаемое федеральным законом расширительное толкование его норм в целом или в какой-либо части».

Читая такое, люди, знакомые с нашей басманной практикой, могут усмехнуться: мол, знаем мы эти обращения – те, кто искал у судей управу на чиновников, сами сплошь и рядом оказывались в местах не столь отдалённых. Это правда. Но одно дело отправить туда бизнесмена, юриста или учёного, и совсем другое – общественную организацию, представляющую десятки компаний, производственных цехов и научных лабораторий с сотнями тысяч сотрудников. Если же СРО объединятся в общероссийскую конфедерацию, то число граждан, стоящих за обращениями в суд, перевалит за миллионы – с таким количеством вряд ли под силу управиться даже нашему трудолюбивому Минюсту. Да и кто тогда останется на воле?

Как же случилось, что власть предоставила бизнесу столь мощное оружие, как 315-й закон? Возможно, определённую роль сыграло известное отрезвление от прежней эйфории – провалены практически все реформы и национальные проекты, а мировые фьючерсы на нефть дешевеют ускоренными темпами. Нельзя исключить и веру «олимпийцев» в то, что это оружие просто не отважатся подобрать. Чтобы потом, точно так же, как в случаях с монетизацией льгот, возвратом к однопартийной системе и прочими «вертикальными экзерсисами», можно было бы поставить на самостоятельности бизнеса окончательный крест, сказав: «Народу это не нужно».

Будет ли поставлен такой крест – зависит теперь от активности делового сообщества. Необходимость энергичного включения бизнеса в освоение возможностей, предоставляемых новым законом, подчёркивалась на круглом столе и его председателем – гендиректором Союза мебельщиков Северо-Запада М. Е. Лебедевой и всеми выступавшими. Они правы: времени на привычно-неторопливое «поживём – увидим» уже не осталось.

